

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМЕНИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Франц Боас

УМ
ПЕРВОБЫТНОГО
ЧЕЛОВЕКА

ЗАДАЧИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

КОЛДОВСТВО У ИНДЕЙЦЕВ
КВАКИУТЛЬ

Издательская группа
«Альма Матер»
Москва, 2023

Издательство
«Альма Матер»
Москва, 2023

УДК 572.02
ББК 28.718
Б72

Наблюдательный совет
серии «Методы антропологии»

Д. А. Функ, О. Ю. Артемова, К. Л. Банников,
Б. Грант, Е. С. Данилко, Д. А. Трынкина,
Э. Уигет, Е. И. Филиппова,
В. И. Харитонова

Боас Ф.

Б72 Ум первобытного человека / Пер. с англ. А. М. Водена, В. Г. Богораза. — М.: Издательская группа «Альма Матер»; Издательство «Альма Матер», 2023. — 303 с. — (Методы антропологии).

ISBN 978-5-904993-87-0

В книгу включены ранние советские переводы на русский язык работ всемирно известного антрополога Франца Боаса (1858–1942) — его монографии «Ум первобытного человека» и статей «Задачи антропологического исследования» и «Колдовство у индейцев квакиутль». Работы представляют лишь малую часть многогранного творчества «отца американской антропологии», но и в них хорошо виден талант автора убедительно рассказывать о сложных вещах и аргументом за аргументом разрушать широко распространенные заблуждения в отношении кажущихся взаимозависимыми рас, культур, цивилизаций, языков, способностей людей, и показывать практическую значимость антропологии.

Книга будет крайне полезна специалистам по антропологии, этнологии и культурологии, а также интересующимся историей данных наук.

УДК 572.02
ББК 28.718

© Функ Д. А., предисловие, 2023.
© Издательская группа «Альма Матер»,
оригинал-макет, оформление, 2023
© Издательство «Альма Матер», 2023

ISBN 978-5-904993-87-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие этнографии/этнологии в СССР в первые десятилетия становления новой власти не было поступательным и равномерным, точно так же, как и изменения в курсе этой власти. То, что в послереволюционной России остались ученые, у которых был огромный опыт полевой работы, которые знали не только европейские, но и локальные этнические языки и имели широчайшую сеть международных контактов — Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927), Владимир Германович Богораз (1865–1936), Бернгард Эдуардович Петри (1884–1937), Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954) и др., а также те, кто под их началом активно и не менее профессионально включался в этнографические исследования (тут могли бы быть названы десятки имен), — открывало прекрасные возможности для обучения студентов¹, выработки и реализации масштабных исследовательских программ, появления новых значимых публикаций, ведения продуктивных дискуссий и, следовательно, для развития науки. В такой ситуации появление новых переводных работ зарубежных антропологов (этнологов) совсем не удивительно: это как раз вписывалось в тот процесс развития, который я кратко обозначил выше.

В конце 1920-х и особенно в начале-середине 1930-х годов идеологическая ситуация в стране начинает меняться. Это отчетливо видно по динамике профессиональных дискуссий или, скорее, их выхолащиванию и затем прекращению, сведению возможных попыток осмысления социума (который со временем отнюдь не ста-

¹ В 1925 году в МГУ даже был создан этнологический факультет.

новится проще) к упрощенным марксистским схемам, «чисткам» в академии и вузовской науке. Замедляется динамика появления новых переводных текстов, да и они все чаще начинают сопровождаться идеологически «правильными» комментариями.

Сложное и неоднозначное время.

Тексты, включенные в настоящую книгу, впервые появились на русском языке именно тогда, в середине 20-х — середине 30-х годов. Это и стало, собственно говоря, причиной принятия решения о включении в книгу лишь трех работ Франца Боаса, а не всех тех, которые когда-либо переводились на русский¹.

Впрочем, по порядку. Кто такой Боас?

После возвращения с первой длительной зарубежной стажировки (это было ровно четверть века тому назад) мне казалось, что уж кого-кого, а Боаса-то, по крайней мере, этнологи должны хорошо знать. Оказалось, что это не так. Впрочем, это не должно было удивлять, поскольку этнография, как в то время практически везде у нас называли эту науку, должна была ходить в «этнических очках» и изучать почти исключительно этногенез и этнически маркированные пищу, жилища, одежду, хозяйственные занятия и «ранние» религиозные представления. Так было на всех кафедрах, где изучали эту науку. Исключением были отдельные преподаватели, свободно и много читавшие на европейских языках и потому способные к расширению границ мировидения у некоторых своих учеников. Но даже в лучших учебниках этнографии, а к таковым вполне можно отнести учебное пособие «Основы этнологии» под редакцией В. В. Пименова 2007 года, Боасу было уделено лишь пять фраз, из которых следовало, что он со-

¹ Их совсем немного. Помимо тех, что включены в книгу, можно найти еще буквально лишь пять-шесть статей Боаса.

здал направление под названием историческая школа, занимался этнографическим изучением индейских племен, в том числе их языков, вел археологические раскопки и занимался физико-антропологическими исследованиями. Впрочем, нет: сказано также о том, что у него были ученики и названы некоторые их работы¹. Хотя это было пособие для студентов первого курса, в последующем — в случае выборы кафедры этнологии как профильной у студентов была возможность прослушать семестровый спецкурс по зарубежной историографии на третьем году обучения — начитывания и разбора работ Боаса на исторических факультетах не происходило.

Если кратко и без лишних предисловий, то Франц Боас (1858–1942) — это отец американской антропологии. И не только потому, что так называли его ученики («папа Боас»), но и потому, что именно благодаря ему сложилась та самая тетрада, получившая его имя (Боасовская тетрада), определявшая суть антропологической науки все XX столетие, да, пожалуй, и сейчас тоже. Эту тетраду составляли культурная антропология, лингвистика (или, как мы сейчас более точно выражаемся, *лингвистическая антропология*), физическая антропология, которую в настоящее время чаще называют *биологической*, и, наконец, *археология* (с чем отечественные археологи, кажется, никогда не согласятся).

Боас родился в г. Миндене, на самом северо-востоке земли Северный Рейн-Вестфалия в Германии. Там же учился в школе и гимназии. Учился в университете Гейдельберга, Бонна и Киля, где специализировался в области физики и культурной географии. В двадцать три года получил докторскую степень, защитив диссертацию

¹ Основы этнологии: Учебное пособие для студентов университетов / Под ред. В. В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 56–57.

цию¹ по физике (она была посвящена исследованию цвета воды). Пару лет спустя он предпринял годичную поездку на Баффинову землю, что во многом определило его дальнейший уход именно в антропологию. После ряда публикаций на все более и более близкие к антропологии темы, защиты в 1886 году в Берлине своей второй диссертации (что-то вроде нашей докторской), в январе 1887 года он получает должность помощника редактора журнала “Science” (в Нью-Йорке), а вскоре и женится. Так начинается американский период его жизни. Уже в следующем году он получает свою первую академическую позицию в Америке — в недавно открывшемся университете Кларка в Вустере (Worcester), где он в течение четырех лет, в том числе благодаря знаменитому Тайлору, занимается именно антропологией. С момента публикации своей первой антропологической монографии “The Central Eskimo”² он становится признанным лидером в арктических социальных исследованиях, а вскоре и в целом в культурной антропологии. Как писал после его смерти один из его учеников: «Менее чем через десять лет после приезда в Соединенные Штаты он не только вступил в свою основную профессиональную фазу, но и идентифицировал себя со всеми широко распространенными областями антропологии, которые он, и только он, должен был контролировать впоследствии. Это было в возрасте тридцати семи лет»³. Нельзя сказать, что для

¹ Следует иметь в виду, что в те годы диссертация в Германии не просто называлась «тезис», но и была по сути таковым, что и давало соискателям докторской степени возможность выставлять на защиту несколько «тезисов». Так было и в случае с Боасом, который защищал пять «тезисов», в том числе в области культурной географии.

² Boas F. The Central Eskimo. Sixth Annual Report of the Bureau of Ethnology 1884–1885. Washington: Smithsonian Institution, 1888. P. 399–669. Fig. 390–546. Plates II–X.

³ Kroeber A.L. Franz Boas: The Man // American Anthropologist. N.S., 1943. Vol. 45. № 3. Pt. 2. P. 12.

него все было безоблачно. Были и конфликты с коллегами с последующим его увольнением, было и время без средств к существованию. Лишь начиная с 1899 года, когда он становится профессором Колумбийского университета в Нью-Йорке, а двумя годами позже также и куратором Американского музея, можно говорить о том, что он получает возможность полностью посвятить себя науке. Он читает лекции, готовит аспирантов, организует уникальные по масштабам экспедиционные исследования. Знаменитая Дрезуповская экспедиция практически вся — это его заслуга. Он создает уникальную трехтомную энциклопедию “Handbook of American Indian Languages”, в которой впервые были детально описаны 19 локальных языков. Создает журнал “International Journal of American Linguistics”, редактором которого он остается до конца жизни. В течение 18 лет он являлся также главным редактором журнала “Journal of American Folk-Lore”. Был вице-президентом и президентом Американской ассоциации содействия развитию науки, членом по меньшей мере 25 антропологических и географических обществ в двух десятках стран...¹

Сложно назвать такую область антропологии того времени, которую бы он оставил без внимания. Неслучайно список его публикаций столь обширен: в посмертной библиографии, изданной в 1943 году, значится 715 наименований работ Франца Боаса². Но важно даже не то, что Боас активно публиковал результаты своих исследований в разных областях антропологии. Он заложил принципы исследования, часть которых играет важ-

¹ Подробнее о Боасе см., например: American Anthropologist. N.S., 1943. Vol. 45. № 3. Pt. 2; Müller-Wille L. The Franz Boas enigma: Inuit, Arctic, and sciences. Montréal: Baraka Books, 2014.

² Andrews H. A. a. o. Bibliography of Franz Boas // American Anthropologist. N.S., 1943. Vol. 45. № 3. Pt. 2. P. 67–109.

нейшую роль в этой профессии до настоящего времени. Комплексность исследований, длительное, по меньшей мере годовое поле, обязательное изучение локального языка — это то, что характеризовало антропологов во всем мире, и то, чего, увы, не хватало и до сих пор не хватает в отечественной научной и образовательной практике.

Имя Франца Боаса значимо и для нашей науки. И потому что именно он оказывал существенную моральную и материальную поддержку членам знаменитой «этнотройки» (Йохельсон, Штернберг, Богораз), фундаментальными трудами которых эта наука выстраивалась в первые годы советской власти. И потому, что именно благодаря Боасу состоялся обмен советскими и американскими студентами/аспирантами (Юлия Аверкиева и Арчибальд Финней)¹, обмен, которого потом на долгие десятилетия была лишена советская этнография.

В общем, оснований для того, чтобы знать это имя и читать книги этого человека, более чем достаточно.

Предлагаемый сейчас вашему вниманию сборник избранных трудов Боаса включает, как уже было сказано, три его работы.

Первая — это его монография “The Mind of Primitive Man”, которая впервые была издана в 1911 году², а затем неоднократно переиздавалась и переводилась на

¹ Отношения Боаса с российскими учеными довольно подробно рассмотрены в недавних статьях, доступных русскоязычному читателю: Кузнецов И. В. Последняя экспедиция (Из истории русско-американского сотрудничества в изучении коренных малочисленных народов) // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 53–69; Кан С. А. Франц Боас и Советская Россия: 25 лет амбивалентности // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 40–61; и др.

² Boas F. The Mind of Primitive Man. A course of lectures delivered before the Lowell Institute. Boston: Mass. and the National University of Mexico, 1910–1911; New York: Macmillan Company, 1911.

другие европейские языки. Через три года после первого издания под названием «Культура и раса» она вышла в Германии на немецком языке¹. В 1938 году Боас подготовил дополненное и уточненное издание своей книги на английском². Эта версия была переиздана в 1965 году³. Под названием «Ум первобытного человека» книга Боаса вышла на русском языке в государственном издательстве в Москве-Ленинграде в 1926 году. Перевод книги с первого английского ее издания был выполнен философом и переводчиком Алексеем Михайловичем Воденом (1870–1939).

Разумеется, книга полна терминов и клише, принятых в антропологии того времени. Это и «более» или «менее» «примитивные культуры», и «члены рас», как это представлено в пассаже об арабах и европейцах⁴. Частью, правда, это оказывается осложнено вмешательством переводчика⁵, как это, например, видно в случае с «народами» под названием «норвежцы» и «негры». В переводе Водена читаем:

Сравнивая между собой норвежцев или негров, мы находим, что в каждом из указанных народов у всякого индивидуума есть свои особенности, несвойственные другим. (С. 42)

¹ Boas F. Kultur und Rasse. Leipzig: Veit und Co., 1914.

² Boas F. The Mind of Primitive Man. New York: Macmillan Company, 1938.

³ Boas F. The Mind of Primitive Man. New York: Free Press, 1965.

⁴ В переводе «Арабы, являвшиеся носителями цивилизации, вовсе не были членами той же расы, к которой принадлежат европейцы» (С. 27); ср. в оригинале “The Arabs who were the carriers of civilization were by no means members of the same race as the Europeans ...” (Р. 13).

⁵ Перевод намеренно оставлен таким, каким он вышел из-под пера А. М. Водена. Это документ эпохи и не нам его исправлять. Впрочем, это не отменяет задачи подготовки нового перевода этой книги, которая, надеюсь, когда-то будет решена.

Сам же Боас писал иначе:

When we try to think of a Norwegian and of a negro, two entirely distinct types will be present to our minds...¹,

что можно перевести как:

Если мы попробуем представить себе норвежца и негра, то в нашем сознании возникнут два абсолютно разных типа...

Кому-то, и не без основания, покажется, что значительная часть текста книги выглядит набором прописных истин. «Высшего типа цивилизации» отнюдь не обладают более высоким интеллектом. Разумеется, это так. Нет оснований для того, чтобы говорить о большей или меньшей развитости того или иного языка. Безусловно, и это верно. Нельзя доказать, что все культуры прошли через одни и те же «стадии развития». И тут спору нет. Список этот можно продолжить.

И все же ни то, что нам сейчас кажется клише, ни то, что выглядит, опять-таки с нашей точки зрения, как прописная истина, не умаляет ценности книги, особенно с поправкой на год ее первой публикации: напомним, что первое ее издание на английском языке вышло 112 лет тому назад. Книга эта была не только и, может быть, даже не столько ориентирована на коллег-антропологов (среди которых, кстати, было множество последователей эволюционистских подходов), сколько на самый широкий круг читателей. А именно там и таились все те предрассудки, связанные с цивилизацией, расой, языком, культурой, способностями и прочим, что мы так хорошо знаем даже по сегодняшней ситуации, несмотря на многие

¹ Boas F. The Mind of Primitive Man. 1911. P. 31.

десятилетия попыток воспитания людей, толерантных ко всем проявлениям «других». Неслучайно ведь после, казалось бы, финальной главы под названием «Резюме» Боас включает в книгу еще одну, посвященную рассмотрению расовых проблем в США. Так что книга по стилю и смыслу вполне отвечала целям автора, и в этом как раз и видится то, в чем антропология выполняет свою основную задачу — работа на общество и для общества.

В наш сборник включены еще две статьи Боаса, вышедшие в 1933 и 1935 годах в ведущем (и единственном на то время) отечественном этнографическом журнале «Советская этнография». Первая из них — «Задачи антропологического исследования» — является переводом председательской речи Франца Боаса на годовом съезде Американской ассоциации для содействия науке, проходившем в Атлантик Сити в декабре 1932 года. Этот текст является своего рода квинтэссенцией взглядов ученого на то, как, какими методами и что именно должно изучать антропология; текст, который можно рассматривать как плод его размышлений и результат его опыта длиной в целую жизнь. Как уже упоминалось, на рубеже 1920–1930-х годов идеология СССР стала заметно меняться, и это хорошо видно на примере редакционного предисловия к этому тексту и комментариев, которыми снабдил эту статью В. Г. Богораз, переведивший ее. Комментарии на сей счет заняли бы слишком много места, да и нет особого смысла в них, поскольку уже есть исследования на эту тему¹. Интересующийся читатель без труда найдет их, но даже без дополнительной литерату-

¹ См.: Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920 — начале 1930-х гг. // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 191–230; От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / Под ред. Д. В. Арзютова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014 (Серия «Кунсткамера — Архив». Т. VII).

ры, уверен, прочтение этих обрамляющих комментариев легко погрузит его в начало тридцатых. Завершает сборник статья Франца Боаса «Колдовство у индейцев квакиутль», перевод которой с рукописи был сделан, скорее всего, все тем же В. Г. Богоразом. Здесь позволю себе лишь один комментарий. Очень похоже на то, что этот текст был выбран для публикации намеренно, чтобы отчетливее показать «тупик эмпиризма» и самого Боаса и, соответственно, всей американской антропологии. Наивная попытка, если учесть, что эта статья есть не более, чем выдержки из полевых дневников, по сути — «сырые», как говорят этнологи и антропологи, полевые материалы. Если уж на то пошло, то надо было переводить и издавать весь пятисотстраничный том фольклора квакиутль¹.

Представляя этот сборник, очень надеюсь, что переизданием ранних переводов трудов великого Боаса серия «Методы антропологии» не ограничится. В ней обязательно должны появиться и том с аналитическими некрологами (журнал “American Anthropologist” 1943 года), и такие книги Боаса как “Primitive Art” (1927), “Anthropology and Modern Life” (1928), “Race, Language and Culture” (1940), и обязательно хотя бы некоторые из его фундаментальных этнографических, лингвистических и фольклорных работ.

Дмитрий Функ
Москва, 26–29 мая 2023 г.

¹ Boas F. Kwakiutl Tales // Columbia University Contributions to Anthropology. № 2. New York, 1910.